

18+

АНТОНЭЛЛА ВАРВАРОВА

Где вы, лебеди?

Антонэлла Варварова

Где вы, лебеди?

«Издательские решения»

Варварова А.

Где вы, лебеди? / А. Варварова — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-933248-6

В сборник вошли избранные стихи разных лет: детские, серьёзные, шуточные, «граф О`Ман де Боширские», написанные «в образе», песни к спектаклям, авторские песни. Все они честные, искренние. Меня уговорили издать эту книгу в надежде, что она найдёт своего читателя. А может, даже двух или трёх. Книга содержит нецензурную брань.

ISBN 978-5-44-933248-6

© Варварова А.
© Издательские решения

Содержание

Я бываю мягкой, но не слабой	7
Мои матрёшки	8
Время торопится – дарит мне мудрость	10
За окном деревьев ветви	11
Мне казалось	12
Пригрелся лучик на моём плече	13
Первая песенка*1	14
Вторая песенка	16
Взрослая жизнь в детском восприятии	18
Я бы хотела	19
Я чародейка	20
Водопад	21
Звёздочка*	22
Рождение дождя	23
Я бы прислала	24
Я за тобой не побегу	25
И пока буду в мире я...	26
Не грусти	27
Тайники	28
Монах	29
Люби меня, Петра творенье!	30
О Боже, не было напасти!	31
К всяким явится любовь, и к простым, и к поэтам	32
Хоть истина часто пьянит нас и колет	33
Ты уехал	34
Хандра	36
От любви пропишите средство*	37
О чём плачут берёзы*	38
Подготовка к экзамену по атеистическому воспитанию	39
Ответ на «несекретное посланье», адресованное Квирквелия Лиане	41
Дурацкая песенка*	43
Во имя любимой*	45
Пешки, Дамы, Короли*	49
Время торопится*	51
Перебираю я слова	52
Проникаешь ты в сны мои, мысли...	53
Грустная песенка*	54
Рояль расстроено молчал*	56
Какая мера у разлук?	57
Спрошу себя	58
Юность	59
А я не знаю, ничего не знаю	60
Как понять этот мир	61
Быть – не быть?.. Какие грани...	62
Горлица*	63
Бабушка	65

Так умирают от жажды	66
Русланичик, Сашенька, Ясон	67
Жемчужинки	68
Прикоснуться к тебе, оглянуться...	69
Дуэт*	70
Знаешь, Любкам легче жить, а, Алёшенька?	71
Горько*	72
Конец ознакомительного фрагмента.	73

Где вы, лебеди?

Антонэлла Варварова

*«Их хозяйка, я знаю,
Над Анной Карениной плачет,
И мечтает о сцене,
И верит в бессмертье любви»*
В. Лазарев

© Антонэлла Варварова, 2025

ISBN 978-5-4493-3248-6

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Я бываю мягкой, но не слабой

Я бываю мягкой, но не слабой.
Не терплю предательство и лесть.
Бог мне дал родиться русской бабой,
Для которой свято слово *честь*.

Нет, моё терпение не робость.
И какая б ни стряслась напасть,
Знаю: перейду и через пропасть,
Никогда не дам себе пропасть.

Путь не услан лепестками розы.
Под ногами та же пыль веков.
И меня не испугают грозы
И шипение клеветников.

Буду я покладистой, упрямой.
А душа и пела, и поёт.
Бог мне дал родиться русской... дамой
И меня в обиду не даёт.

Мои матрёшки

Были мои имена таковы:
«Ласточка», «Радость», «Богиня»...
Но ощущаю себя, увы,
Русской матрёшкой ныне.

Во мне озорная девчушка живёт,
И девушка – недотрога,
Во мне и старушка (она поёт
И смотрит не слишком строго)).

Мои матрёшки – высокий обман,
это «артисто-роли»;
и ироничный поэт **граф Оман**,
глупость, и грусть, и весёлый канкан,
и «жемчужинки» – дочери боли...

На каждом этапе своя мольба —
музы ночей молитва.
У каждой матрёшки своя судьба:
Пряники или битва...

О каждой из них расскажу не тая.
Здесь – воля, там – злая доля...
У каждой матрёшки сказка своя,
Свои испытания, роли.

Одной выпадает большая любовь,
Другой же – тужить при муже.
Одной – ясно слышать счастья зов,
Другой – замерзать на стуже...

Полнёхоньки чёрные короба
Плётки и калачей.
У каждой матрёшки своя судьба,
На каждом этапе своя мольба —
Молитва музыки ночей.

Разные образы, разный сплав
Мудрости и безумства,
Нервов комков, независимый нрав,
Горе от вольнодумства...

Чувство «над нами», память, и свет,
И оптимизма жестокий секрет
Я пронесла сквозь годы.

Где вы, матрёшки прошедших лет? —
Спрятались вы под своды...

Судьба усмехается: «Се ля ви...
Что ты глядишь так строго?
Знаешь, Матрёна, Судьбу не гневи
За пазухою у Бога...»

Книгу эту сейчас начнёт
Самая малая крошка,
Дальше настанет других черёд —
Будет сменяться за годом год —
Все мы, увы, матрёшки...

Музыка, занавес, прожектора...
Я выхожу, не трушу.
Публика ждёт. Я иду. Пора.
Я – обнажаю душу.

февр. 2018

Время торопится – дарит мне мудрость

Время торопится – дарит мне мудрость —
От станции «Детство» до станции «Юность».

За окном деревьев ветви

За окном деревьев ветви
Смотрят странным силуэтом...
Всё непросто в мире этом,
Если родилась поэтом.

Озорная хохотушка
Вдруг уткнушь солёным горем...
И тогда моя подушка
Пахнет звёздами и морем.

1966

Мне казалось

«Мурка, не ходи, там сыч...»

А. Ахматова

Мне казалось: от всех ненастий
Застрахованы мы от рожденья.
И моё беспокойное счастье
Было лёгким, как пробужденье.

1967

Пригрелся лучик на моём плече

Пригрелся лучик на моём плече.
Сон ускользал смущённо и неслышно...
Ушёл он спешно, словно третий лишний,
Обрывки мыслей унеся с собой.

Я жмурюсь в ослепительном луче
И размыкаю сладкие ресницы —
Уже не помню, что могло мне сниться;
Быть может, то, что суждено судьбой...

Не помню. Бродит чёрный кот, как тень.
Запрыгивает мне на одеяло,
Ласкается, чтоб я скорее встала.
Опять настал счастливый новый день.

Первая песенка*¹

*«Как Арагви без воды,
Как стола без тамады,
Как базара без хурмы,
Свадьбы нет без ханумы»*

«Ханума»

1

Без тебя мне свет не мил:
Я без Нила крокодил,
Серый Волк я без козлят,
Без Шапочки и поросят;

Припев:

Я Ромео без Джульетты,
Я Антон без Мариетты,
Я лягушка без болота,
Росинант без Дон Кихота.

Я Ромео без Джульетты,
Я пижон без сигареты,
Дискотека я без танцев
И ишак без Санчо Пансы.

2

Без тебя мне свет не мил:
И перо я без чернил,
И гранд-дама без болонки,
И ребёнок без пелёнки.

Припев:

Я Ромео без Джульетты,
Сковородка без котлеты,
Самолёт без стюардессы
И баран без баронессы.

Я Ромео без Джульетты,
Я пижон без сигареты,
Самолёт без стюардессы
И баран без баронессы.

¹ Здесь и далее: «*» – это песня.

1966

Вторая песенка

(легенда в детском пересказе)

1

Родилась я под счастливою звездой
Заплясал на небе месяц молодой.
Ну да то ли ещё будет, погоди, —
Это присказка, а сказка впереди...

2

Там, где месяц – звёздный
раскинул свой шатёр,
Где дух мятежный, грозный
и голубой простор,
Где дремлет солнце красное
на радуге-дороге
Прекрасные и ясные
на свете жили боги.

И вот они однажды
собрались на совет,
Решили человека
произвести на свет,
И вот однажды боги
собрались не шутя,
Решив на свет произвести
любимое дитя.

И над безгрешным миром,
Достоинo начав век,
Вознёсся горделиво
Их первый человек:
Как Зевс он был отважен,
Могуч, как Посейдон,
Как Афродита нежен
И юн, как Аполлон...

Чтоб дети были лучше,
никто не запретит;
Но боги потеряли
покой и аппетит...
И очень обозлились:
«Покажем же мы вам!..» —
И... разрубили всех своих
детей напополам.

И с тех пор по свету бродят половины:
То, страдая, ищут все своих любимых.
И когда они дуг друга всё ж находят,
То богов Олимпа, точно, превосходят...

3

Ты искал меня и шёл ко мне навстречу.
Я ждала тебя и знала точно: встречу.
И теперь соединились без труда
Честь и гордость, красота и доброта...

1968

Взрослая жизнь в детском восприятии

Играют взрослые в войну,
нарушив тишину.

Играют взрослые в войну,
ломаю жизнь...

И если в травы упаду

я на беду,

К земле губами припаду,

а ты – держись.

Играют взрослые опять

в «дочь и мать»,

В «колечко», в «третий лишний»,

в «телефон».

Берут, что только может лишь

душа желать.

И презирают *нашей*

игры закон.

Играют взрослые и злей,

и больней.

Убитый вновь не встанет,

не побежит.

Они играют *в жизнь*,

забыв о ней.

Как будто им не раз ещё

придётся жить...

Я бы хотела

Я бы хотела горлицей-птицей,
Крылья расправив, под небо взвиться,
Я бы хотела – к звёздам далёким,
По морю – на Горбунке верхом,
Я бы хотела – с ветром лёгким
По горизонту бежать босиком

Я чародейка

Я чародейка. Ты поверь.
Гляди: крылами лебедь машет...
Я чародейка. Ты проверь:
В очах шальные черти пляшут.

Я ветром вольным прилечу
Тебе навстречу утром ранним,
Коснусь щеки твоей дыханьем
И весело расхожусь.

В горах высоких задразню
Тебя задорным, звонким эхом.
И вдруг внезапно появлюсь;
Исчезну, растворюсь со смехом...

И станет близкой и понятной
И боль, и боль, и жизни даль;
И будет сладостно-приятной
Твоя печаль – моя печаль...

1969

Водопад

Водопад, водопад,
брызги смеха!
И вдали невпопад —
эхо, эхо!..
– Кто со мной говорит,
что за дева?
И в ответ мне летит:
– Ева, Ева!..

– А прозрачна ли вода?
– Да-а-а...
– Хорошо лежать на дне?
– Не-е-е...
– Хороши мои стихи?
– Хи-и-и...
– Кто смеётся надо мной?
– Ой...

По траве,
мураве,
по душистой —
Я в ладони
ловлю
ветер быстрый.
– Кто со мной говорит?
Что за дева?
И в ответ мне летит:
– Ева!.. Ева!..

1969

Звёздочка*

Потянусь к тебе и стану
Стройною, высокою.
Звёздочку с небес достану
Ясную, далёкую.

Я не наугад сниму
Блётку **вы**синнюю,
Я узнаю ту одну,
Ту единственную.

Огонёк в руках мерцает —
Приколю к волосам,
И тебя я узнаю
По глазам, по глазам.

Под ногами, звеня,
Шар земной вертится.
А кому-то в меня
Верится, верится...

Рождение дождя

А стрелы Молний золотых
Кололи небо яростно.
А Туче было не до них.
А Туче было – тягостно.

Сердито высморкался Гром,
Надулся терпеливо;
И тучу разорвав с трудом,
Вдруг Дождь пошёл лениво.

Скосил глаза немного врозь,
Поплакал для порядка,
Потом пошёл – и вкривь, и вкось
Навзрыд и очень сладко.

Потом исполнил модный зонг,
Как хиппи – сын заблудный,
А Гром разбушевался в гонг,
Счастливейший и мудрый.

А Туча радугой в горах
Раскинулась, забылась...
Да Эхо где-то в облаках
Устало заблудилось.

1970

Я бы прислала

Я бы прислала тебе
мелодию,
Нежную-нежную,
тихую, грустную...

Я бы прислала тебе
свой голос,
Глухой и взволнованный,
словно чужой.

Я бы прислала тебе
дыхание
Лёгкое-лёгкое,
беленьким облачком,

Я бы прислала
в отблесках моря
Солнца закат
золотой, большой...

Песни друзей,
брызги звонкого смеха,
Пламя костра
и далёкое эхо.

Я бы прислала тебе мелодию...

1970

Я за тобой не побегу

*«Побегу за тобою следом
Через десять ступеней вниз.
Перед белым стыдливым светом
Закричу, не стыдясь: «Вернись!»»*

Ю. Друнина

*«Не умею требовать верности.
Нету – значит: не заслужила»*

В. Тушинова

Я за тобой **не побегу**.
Не позову. Не крикну в рупор.
Нет, ничего я не смогу.
Не задрожу. Не лягу трупом.

Не стану слёзы проливать,
Средь ночи всхлипывая кротко.
Не буду нудно ревновать,
Какая б ни была красotka.

Посуду **«к счастью»** колотить
И пересчитывать печали
Или искать к тебе пути,
Чтоб к Тихой гавани причалить.

О, боже мой! Скандалы, стресс,
Депрессия и безучастность...
Я презирала поэтесс
За раболепье и «несчастье»...

А гордость? – девичья броня...
А нежность? – слабость в ней и сила.
Мой ласковый, ведь это **я**
Тебя любовью воскресила.

...А позже – в горестной разлуке —
Я память
 свято сберегу.
Но и заламывая руки,
Я за тобой
 не побегу!

1972

И пока буду в мире я...

*«Я к вам пишу. Чего же боле?»
А. Пушкин*

Я тебя сберегу, сберегу
Самым нужным, назло годам.
Но, наверно, сказать не смогу:
– Никому я тебя не отдам.

Не скажу я: «Смотри, как-нибудь
не забудь меня, не забудь»...
Не со мною ты. Ну так что ж... —
Ты живёшь на земле, живёшь!

И пока буду в мире я,
Будет в мире любовь моя.
И она от мирских невзгод
Сбережёт тебя, сбережёт.

1973

Не грусти

Не грусти, мой друг, не надо.
Всё бывшее отболело.
Улеглось и поостыло.
Всё, что не было и было, —
я забыла...
Всё, что разом накопело, —
отболело.

Не грусти, мой друг, не надо
Мне молчания такого.
Раны сердца лечат взглядом,
Лечит ласковое слово.

Не грусти, мой друг, не надо.
Всё, что не было и было, —
я забыла...
Свой воздушный замок —
развалила...
Всё, что разом накопело, —
отболело.

Тайники

«И дурак уводит принцессу в рабство»

А. Сент-Экзюпери

Я её сохраню в тайниках необычных.
Сберегу, утаю от промасленных глаз.
Только ты моё сердце откроешь скрипичным,
Самым тонким ключом, твёрдым, словно алмаз.

Я от боли не вскрикну. Любви паутинки
Так тонки... Тает лёд... Оборвётся полёт...
И прольётся мелодия тонкой грустинкой
И застынет в причудливых палочках нот.

Ты меня приручай терпеливо и нежно.
Ты ладони мои отогрей на груди.
Буду плотью, ребром, и теплом, и надеждой;
Только в рабство принцессу – не уводи.

Ветер, в шутку, видать, сдунул ноты с пюпитра
И мелодию прошелестел наизусть.
И проказливый дождик не в шутку, сердито,
Ревнуя, плеснул на меня свою грусть...

Я её сохраню в тайниках необычных,
В тех, которым насилье и взлом нипочём.
Только ты моё сердце откроешь скрипичным —
Самым тонким ключом. Самым верным ключом.

1973

Монах

«Господи, благослови,
Успокой!
Говорят, что нет любви
Никакой.
А была на свете белом
Она.
А теперь, увы, не те
Времена.

Встарь любимым посвящали
тома,
Умирили, сходили
с ума.
На дуэлях беспечно
дрались,
На крови бесконечно
клялись...

Может, впрямь, очевидцы
не лгут,
Что потомки любви
не вернут —
После стольких потерь
и утрат
Нам достался один
суррогат...

Хоть её повергали
в прах,
Не сгорала она
в кострах.
Ей – осанна под звуки
лир!
Ей единой подвластен
мир».

Но напрасно рыдал
монах,
Запершись в четырёх
стенах:
От любви, что наслал
сатана,
Не спасёт ни потоп,
ни война.

Люби меня, Петра творенье!

*«Если птице отрезать руки,
Если ноги отрезать тоже,
Эта птица умрёт от скуки,
Потому что сидеть не сможет»*

Из репертуара В. Винокура

Люби меня, Петра творенье!

Мой строгий вид и стройный стан.

Я божество и вдохновенье,

Я твой король и твой тиран.

Нам юные забавы чужды,

Друг другу мы тоску дарим.

Не искушай меня без нужды,

Пока свободною горим.

Не пробуждай воспоминанья,

Как улыбалось счастье нам...

Но эти жалкие стенанья

Обращены к глухим стенам.

Граф Оман де Бош

О Боже, не было напасти!

*«Я не люблю иронии твоей»
Н. Некрасов*

О Боже! Не было напасти!
Услышь многострадальный зов:
За что нам распалаят страсти
Актрисы – пагуба сынов?

О да! Служу я красоте,
О, Каравелла де Кольте!
Меня не знаешь ты? Так что ж!
Я волокита – граф де Бош.

Я, твой поклонник, граф Оман.
И от любви немного пьян
Я от тебя не утаю:
Люблю иронию... твою.

Брат Пушкин – Моцарт стихотворства!
Ему (прости, Господь, грехи!) —
Хватило мудрого упорства
Мишелю диктовать стихи.

А мне щебечут в *оба* уха
(О, важно не лишиться слуха!):

*– У лукоморья дуб зелёный,
Златая цепь на дубе том.
— Белеет парус одинокий
В тумане моря голубом.*

Ты знаешь, **кто** мои друзья.
А значит, знаешь и меня.
Прости мне мой невольный пыл:
Державин всех благословил!

Я граф Оман. Я просто – ах!
Шедевр – и я уже в веках!

Граф Оман де Бош

К всяким явится любовь, и к простым, и к поэтам

К всяким явится любовь: и к простым, и к поэтам.
Дабы спастись и избегнуть подобной напасти,
Надобно клетку грудную расширить слегка и при этом
Вдох задержать, *не* дать входа губительной страсти.

Граф Оман де Бош

Хоть истина часто пьянит нас и колет

Хоть истина часто пьянит нас и колет,
Мне слышать фальшивый скулёж невтерпёж!
Оман вам суровую правду глаголет,
Которая лучше, чем сладкая ложь.

Внемлите пророку. Все душедвиженья
Дступны познавшему смысл *се ля ви*.
Любовная лодка потерпит крушенье,
Разбившись об айсберг – ответной любви.

О самовнушении вспомни ты сразу,
И лик релаксанта тебя сохранит —
Не то в дисгармонии чувства и разум,
И снова с собой неизбежен конфликт.

Подую
 на сердечный
 пламень,
Забуду наши
 рандеву,
И снова,
 как лежачий камень,
Я по теченью —
 поплыву.

Граф Оман де Бош

Ты уехал

Г. Д.

Ты уехал. Крокодил.
Все немило. Свет постыл.
Торт как мыло Чай остыл.
Граф Оман де Бош простыл.

Кошка Муська почернела,
Вся – и шкурка, и усы.
На диету сразу села,
И всего лишь за день съела
Полкусочка кобасы.

А Мамуна заскучала,
Как отправился ты в путь.
В нарды с горя проиграла,
После не могла уснуть.

– Позабудь, – я говорила,
Нужен **щас** тебе покой.
А она мне обронила,
Погрозив стене рукой:
– Появился наконец
И уехал... Ах, подлец!..
(Но, поверь, сие дословно
Было сказано любовно).

Мама дольше всех крепилась, —
Мол, пример показывать...
Ну а после как свалилась —
Надо ногу смазывать.

Мы теперь болеем вместе.
Стали дюже как близки!.
У кого – нога и сердце —
У меня болят мозги.

Ну а Миша Легеза
Очень огорчился.
Он заплакал и сказал,
Что развеселился.

И тебе спокойно спится?
Не считаются часы? —
Ох, бесстыжие ресницы,

Офицерские усы!

Каравелла де Кольте 1975

Хандра

Ты вопрошаешь, как дела?
Гроза прошла. И слава Богу.
Но после... *русская хандра*
Мной *овладела понемногу*.

Пила я рьяно «Валерьянку»,
Иронизируя: ну что ж,
Скорее заводи шарманку:
Страдаешь – стало быть, живёшь.

Как перед боем, в чистой блузе.
И на душе – такой шарман!..

Дурак. Он всё испортил. Кузя.
Разбил любимый мой стакан...

От любви пропишите средство*

Доктору детской поликлиники Алмазбекову

*«Хорошо быть молодым.
Просто лучше не бывает...»*

Ю. Мориц

– От любви пропишите средство.
Отдаёт молотком в виски.
У подружек болит только сердце.
У меня ко всему – мозги.

Врач на просьбу мою в ответе
Попросил достать пальцем нос
И, *чтоб я не биль нимношько биледним,*
Параписал накалот гиллюкоз.

Я исправно колола три дня
Остры иглы в прозрачные жилы.
Наконец про себя поняла:
«*Гиллюкоз*» мне помочь не в силах.

Мне б сейчас вороного коня,
Мне б дворнягу родную до боли
(ничего себе, скажем, родня) —
Отыскала б я ветер в поле!.

Мне б ногою траву примять,
Мне росинкою бы напиться!
Мне бы косточки поразмять
Да за облако ухватиться.

Мои волосы пахнут розой.
У меня беззаботный вид.
И в крови моей без «глюкозы»
Молодое вино кипит.

О чём плачут берёзы*

(ироничный ррроманс)

Что мне давно наскучила любовь,
Скажу вам, и
Моя не дрогнет бровь.
Рукоплесканья, вздохи — надоели.
Я на морском песке
Лежу в тоске,
Страдая лишь о детской
КарусЭли.

Я томно рас-
крываю старый зонт.
Так в девятнадцать
хочется покоя!
А ты бежишь
за мной
За горизонт,
Как дикий слон
стремится к водопою...

А всё ж таки приятно,
Ей же ей,
Знать, что у ног
Бушуют чьи-то слёзы...
О безвозвратной
Юности моей
Наверно то
Наплакали берёзы.

1976

Подготовка к экзамену по атеистическому воспитанию

(Фрагменты конспекта)

Атеист принёс нам весть:
– Бога нет. Но что-то есть.
Мы примолкли, словно мыши:
Бог не фразер, вдруг услышит?..

Ты кого хочешь об этом спроси —
Человек и греховен, и мал.
Поползновения на небеси
Обречены на провал.

После того лишь, как грешник умрёт, —
Господу честь и хвала! —
Он душу грешну к себе призовет
И личные спросит «Дела».

После того лишь, как дубу кто даст,
Душа отправляется в путь.
Ведь Бог не фразер, всё знал раньше нас,
И нам его не обмануть.

Восстанет душа на небесную твердь
Пред божьим престолом святым:
– Суди же, в аду ли смиренно гореть,
Туманом пускать синий дым,
Иль фиги срывать, и под дудочку петь,
И райские портить сады.

А божья душа и грозна, хоть светла, —
Непостижима сила!
Скорее бы хоть Богомать вошла,
Она бы скорей простила!..

Простила б – кто не был и был виноват,
Кто грешен до изнеможенья.
Ну ей ли судить? – ведь сама она мать,
Постигшая тайну рожденья.

Тут с рая слетится архангелов рой,
Серафимы уже тут как тут.
И скажут: «Посмотрим, какой ты герой.
Ведь к нам и по благу попасть порой

Не легче, чем в пединститут»... (...)

Ответ на «несекретное посланье», адресованное Квирквелия Лиане

*«Когда жуткое железное чудовище уносило тебя в эту дыру,
в далёкую, леденящую душу Бабушери, я стоял у окна и видел...»
Обр. адрес: Москва. Соколиная гора... С. В.*

Бабушера, конечно, дыра!
Не Гора Соколиная даже.
Под садистскую песнь комара
Состраданье читали мы ваше.

Вам за грамотность честь и хвала.
Да, моё заграбастав вниманье,
Мне сестра откровенно прочла
«Несекретное» Ваше посланье.

Были в нём и надежда, и... Бог,
Боль, забота, и нежность, и стужа,
Нетерпенье исполнить свой долг
И чистейшего вымысла... лужа.

И хотя дальновидный Ваш глаз
Подмечает всё с ложным трагизмом,
Если быть откровенными, нас
Ва сразили своим альтруизмом.

Незнакомый собрат по перу!
Вопрошаешь, как how do you do мы?
Now корябаем эту муру,
И в башку лезут разные думы.

Бабушера хотя и дыра,
Отдыхает здесь Квирквелианка
И её дорогая сестра,
Антонэлла де Бош, *графОманка*.

От Москвы мы, увы, вдалеке,
Going мы in for swim в Бабушере,
К нам гуляет соседка Венера,
Тельман пивом торгует в ларьке.

Пишешь: на Соколиной Горе
Развелось кошек душескребущих...
Здесь живёт кровожадный Андре,
Победить этих кошек могущий.

Этот mad, hard and badle наш «друг»
Разогнал их – одиннадцать штук...
И хотя это правда, не бред,
Не терзайтесь Вы, о my pen-friend...

Здесь природа – восторженный кайф:
Ананасы, бананы и – фиги!
Здесь сердца завывают: Ай love,
Заценив эти клёвые миги.

Вопрошаешь, как how do you do?
Very well! We are happy, поверьте.
Солнце жарит у нас, как в аду,
Мы обуглимся вскоре, как черти.

И дела наши были б не плохи,
Но, пардон, нас замучили... блохи.

Посылаем Вам, мон шер,
Наш привет из Бабушер.
И ещё вот этот бред.
Я устала. Всё. The end.

Записал сию не ложь
Мистер граф Оман де Бош.

Понедельник... Нашей эры.
Август. Утро. Бабушеры.

1979

Дурацкая песенка*

«Любите ли вы театр так, как люблю его я?»

В. Г. Белинский

1

Я спою вам, тра-ля-ля,
Песнь про платье короля.
И воскликнем: «У-лю-лю!» —
В назиданье Королю!

Раз рискнули – эх-ха-ха! —
Мол, не ведаем греха! —
Значит, Правда – ого-го! —
Не боится ничего!

2

Жил-был Король.
И все кричали
Ему: «Ура!
Да здравствует Король!»
Король сердит!
Король в печали!
Но лишь Ему
под силу эта роль!

Чтоб заслужить его улыбку,
Расположение и смех,
Бегут и спотыкаются
Притворные придворные,
Предчувствуя успех.

3

На фоне этого пейзажа
Как жить, должно быть, – о-ля-ля!
Снуют напыщенные пажи,
Поют во славу Короля:

– Лицо прекрасно, как одежда!
Чиста одежда, как душа!
Чего смеёшься ты, невежда?
Эй, уберите малыша!

– Король прекрасен, как он правит!
– Когда влезает на коня! —
Народ восторженно лукавит,
Правленье искренне кляня.

– Ах, как он прост в общении личном! —
Они кричат на все лады. —
В Великий пост он, как обычно,
Убережёт нас от беды!

– Ах, как он прост в общении личном! —
Он постоянно на виду
В Великий пост он, как обычно,
Предотвратит... от нас беду!

4

Приблизив совершенство мира,
Страдай, безумствуй и умри.
Не сотвори себе кумира
И идеал не сотвори.

Не то придётся, эх-ха-ха,
Напомнить вам про Петуха,
Который угодил в бульон,
Вкусив терзаний миллион!

5

Но мы умны – умом передним:
Мы храбро прячемся и бдим.
Король умрёт – ему посмертно
За все заслуги воздадим!

А впрочем, песня «Тра-ля-ля»,
Конечно, не про короля.
В ней не намёк. Сплошная ложь.
Но что же с Ду-ра-ка возьмёшь?

– Лицо прекрасно, как одежда!
Чиста одежда, как душа!
Чего смеёшься ты, невежда?
(Ну, чей ребёнок?!.)
Эй, уберите малыша!..

1979

Во имя любимой*

(Песня к спектаклю по пьесе М. Шатрова «Лошадь Пржевальского»)

1.

Во имя любимой,
Во имя любимой,
Во имя синьоры,
Непогоды прокляня,
Страдали мушкетёры,
Скакали мушкетёры,
Пришпорив верного коня;
Страдали мушкетёры,
Скакали мушкетёры,
Пришпорив верного коня.

2.

И если какая-то
где-то кому-то
нужна подмога,
Готовы
рыцари
на бой.
Бежит дорога,
Пылит дорога,
И конь
летит
стрелой;
Пылит дорога.
Растёт тревога.
И конь
летит
стрелой.

Припев:

Так неужели
В век двадцатый
Пассивность
рыцарям
простительна?..
Ведь мы ни в чём,
Ни в чём не виноваты,
Мы так же, как и прежде,
Восхитительны!..

О, женщины!
О, Дульсинеи!
Эмансипированные
И чуть небрежные,
Нам попытаться надо стать
Чуть-чуть слабее,
Но оставаться,
как и прежде,
нежными —
Нам попытаться надо стать
Чуть-чуть слабее,
Но оставаться,
как и прежде,
неж-ны-ми...

3.

Чтоб сдвинуть с места,
Сдвинуть с места —
Сдвинуть горы,
Достаточно лишь слова её одного...
Влюблялись мушкетёры,
Сражались мушкетёры,
Не требуя в награду ничего —
Влюблялись мушкетёры,
Сражались мушкетёры,
Не требуя в награду ничего.

4.

И нам дарили Вечность и верность,
Силу и нежность,
Чтоб только край подола подержать;
И мы порой беспечно,
И мы порой небрежно
Себя им позволяли —
обожать!..
И мы порой небрежно,
И мы порой беспечно
Себя им
позволяли
обожать!

Припев:
Так неужели
В век двадцатый
Пассивность рыцарям
Простительна,

Ведь мы ни в чём,
Ни в чём не виноваты,
Мы так же, как и прежде,
Восхитительны!..

О, женщины!
О, Дульсинеи!
Эмансипированные
И чуть небрежные,
Нам попытаться надо стать
Чуть-чуть слабее,
Но оставаться, как и прежде,
Нежными.

5.

Мы прежде и ныне
рабыни, богини,
Богини, рабыни...
И аргумент: «Любовь одна права!»
Нет робости в помине,
И сами мы мужчине
Диктуем
жёсткие
права —
Нет робости в помине,
И сами мы мужчине
Диктуем
Жёсткие
права.

6.

Всё кануло в Лету,
И минуло лето,
Но знаю, что где-то
Есть мушкетёры, есть.
С Адама и поныне,
Как прежде, мы в мужчине
Ценим мужество и честь;
С Адама и поныне,
Как прежде, мы в мужчине
Ценим мужество и честь.

Припев:

Так неужели
В век двадцатый
Пассивность

рыцарям
простительна?
Ведь мы ни в чём,
ни в чём не виноваты,
Мы так же, как и прежде, восхити-тель-ны!..
Вот так!

1976

Пешки, Дамы, Короли*

1.

Эгоистично слепы
Любовные узы.
До глупости нелепо:
Из Дурака в Тузы.
И Пешка метит в Дамки,
Избрав короткий путь,
Одну желая лямку
С супругом затянуть.

И Пешка метит в Дамку,
Избрав короткий путь,
Одну желая лямку
С законным супругом...
Одну желая лямку
С супругом затянуть.

2.

Притворные фигуры
Судачат не тайком:
– Увы, у этой дуры
Король под каблуком...
– До глупости нелепо:
Из Дурака в Тузы...
– Эгоистично – слепы...
– Ох, слепы, ох, слепы!
– Эгоистично – слепы
Любовные узы.

3.

Кому какое дело,
Кто прав, неправый тут,
Кого душа и тело
В подруги изберут;
Риск – лучший соблазнитель;
Один ладони взмах —
И кто-то – победитель,
А кто-то, а кто-то...
И кто-то победитель,
А кто-то – в дураках.

4.

Сойдётся – не сойдётся
Поведает пасьянс:
Срастётся – не срастётся
Душевный диссонанс...
Любовь с игрою схожа:
Азарт, восторг, беда...
Мы партию отложим,
Быть может, быть может...
Мы партию отложим,
Быть может, навсегда.

1979

Время торопится*

(Песня к спектаклю по пьесе А. Кузнецова «Ночь перед дуэлью»)

Время торопится
С полной беспечностью,
Время проносится
По бесконечности;
Нас закаляют
Предки по племени
И беспощадность
Этого времени.

Время торопится
С полной беспечностью,
Время проносится
По бесконечности;
И за дорогами,
За недотрогами
Гонит порогами,
Манит тревогами.

Перебираю я слова

Перебираю я слова.
И всё не те. И всё не те.
Замену отыщу едва
Красноречивой немоте.
Слова переберу, как чётки.
Но все тусклы или нечётки...
Мы говорим о ерунде,
Как о сердечной боли.
Сидим на хлебе и воде
И не дойдём до соли...

Проникаешь ты в сны мои, мысли...

Проникаешь ты в сны мои, мысли... Как странно.
Словно соли, для смеха, подсыпали в рану.
Ты никто для меня. Посторонний. Всего лишь.
Отчего же назойливо сердце мне колешь?
Отчего так навязчиво память тревожишь?
Я не знаю тебя. Ты прохожий. Всего лишь...

Грустная песенка*

1.

Меня голос зовёт
не тот...
И навстречу идёт
не тот...
Серенады поёт
не тот...
За собою зовёт
не – тот...
Я излишне горда?
Не да...
Но печаль не всегда
беда;
И в мечте... И в мечте
не те,
И опять эта грусть...
Я излишне горда?
Не да...
Но печаль не всегда
беда.
И в мечте, и в мечте —
не те,
Всё не те...
Ну и пусть.

2.

Как тебя мне узнать? —
Как знать...
Может, я не нашла,
прошла?
И со мной без тебя – не ты;
Не виню я тебя,
прости:
Жизнь твоя без меня
пуста,
Обнимает тебя
не та...
А её доброта —
не та,
И не та
теплота...
Жизнь твоя без меня
пуста,
Обнимает тебя

не та...
А её доброта —
не та,
И не та
теплота.

3.

И не тот,
и опять не тот
Почему-то ответа
ждёт,
Но другому я, нет, не лгу,
Жду тебя и не ждать
не могу...
Может, встречу я не
с тобой,
Меня голос зовёт
не твой,
Может, ты не со мной,
с другой,
Ты с другой...
Ну и пусть...
В этой будничной суете
Мне навстречу идут не те...
Как тебя мне узнать? Как знать...
Но зачем эта грусть?..

Рояль расстроено молчал*

*«Ты выдумал меня. Такой на свете нет.
Такой на свете нет и быть не может»*

А. Ахматова

1

Рояль расстроено молчал,
И трепетало пламя свечи.
В ответ на клавишей оскал
Молчала я, сутуля плечи...
Молчала я. Молчала я. Горели свечи.

Безмолвно замерли в горсти
Невыразимые нюансы.
И прозвучало диссонансом
Моё бестактное «прости»...

Но бро-сив вы-зов ти-ши-не,
Её сумела пересилить.
Сейчас же предстояло мне
Сыграть **себя** и не сфальшивить.

2

Сыграть **тебя**, мой милый враль,
Но не беспомощным, а гордым.
И затаённая печаль
Вздохнула трепетным аккордом.
Вздохнула трепетным аккордом...

– Мой друг, меня надумал ты, —
Перебирали робко руки.
А ты берёг свои мечты,
Свои надежды, сны и муки...
Свои надежды, сны и муки.

А за ок-ном бы-ла гро-за.
Шёл дождь. Был март. Был серый вечер.
И тихо с догоревшей свечи
Упала тёплая слеза...

Какая мера у разлук?

*В. Г.
(шутка)*

Какая мера у разлук? Какая вера?
Ответь на это, милый друг.
Ответь, Валера.
Мой взгляд лукавый не лови
Ревнивым вором.
О вздоре пламенной любви
Не лги мне взором.

Но и не смей свою любовь
Таить, скрывая;
Когда увидимся мы вновь,
Увы, не знаю:
Нас раскидает через год
«По долгу службы»,
И что останется нам от
Влюблённой дружбы?

А ту (я всё перетерплю),
Что станет ближе,
Знай: я заранее люблю.
(И ненавижу...)

Спрошу себя

*«В хороводе том Антоша
Всё частушечки поёт.
Обо мне всё вспоминает
И, как воду, слёзы льёт»*

А. Ш.

Спрошу себя с ревнивой грустью,
Взыщу ответ:
Ужель в сердечном захолустье
Мне места нет?

Но если б я мог
У Всевышнего Бога
Вымолить, что ты пророчишь,
Я б попросил тебе счастья —
Немного,
Ведь много ты не захочешь...

Юность

(к спектаклю по пьесе А. Кургатникова «В гостях у донны Анны»)

Вы всё себя когда-то утверждали
Уверенно, надёжно, дерзко, плотно.
А вы себя когда-нибудь искали
Настойчиво, упорно и – бесплодно?..

А вы себя когда-нибудь искали
В движенье времени, что как морская пена?..
В стихах чужих **себя** вы познавали?
А в музыке Вивальди и Шопена?

А в письмах тех, о ком не позабыли,
А в тех, кого так искренне любили,
Вы тоже, как и я, себя искали,
А может, ускользали от себя...

По мокрому асфальту на планете
Пусть шаг не будет мой увековечен.
Хочу проникнуть в тайны жизни этой,
Дыханье времени взвалить на плечи...

Находки будут, будут и потери.
И в **жизни** – смысл всего,
что может стать...
И главное – в себя поверить,
Не предавать себя в себе.
Не отступаться.

Д. Ч.

Ирония, ирония —
душевная броня.
Ирония, ирония
Осталась у меня...

(Борясь с житейским – *буль!* – водоворотом,
Нашла себя – за первым поворотом!)

А я не знаю, ничего не знаю

А я не знаю, ничего не знаю,
Ведь я не Бог, не гений, не пророк.
А может быть, как в детстве, мы играем?..
А время тает... Сыплется песок.

Играем в сложность наших отношений,
В войну, во взрослость, в искренность, в любовь;
И лабиринт запутанных решений
Нас, увлекая, забавляет вновь.

Тщета сует? Но эхом обернётся
Через века прорвавшаяся мысль.
А Мона Лиза так же улыбнётся,
Скрывая мироздания высший смысл.

1975

Как понять этот мир

Я. З.

Как понять этот мир, разобраться?..
Как принять его: сердцем, глазами?..
Если вдруг
 умер друг
 в девятнадцать...
Если дождь вперемешку с слезами...

Если ветром объята плечи,
Только боль навсегда притупилась.
И приходит, крадучись, вечер,
Только время – остановилось.

А за окном неистовствует дождь,
Листва зазеленела молодая.
Ты что-то слишком долго не идёшь,
И я чуть-чуть устала, ожидая.

Наверно, вдовы ждали так мужей,
Безмолвно, строго и чуть-чуть сутулясь...
Не веря в предсказания ворожей
И отвергая всяческую мудрость.

1975

Быть – не быть?.. Какие грани...

Быть – не быть?.. Какие грани
Разделяют тьму и свет?
Не душа бессмертна, память.
А души и вовсе нет?..

Но скорбя, переживая,
Я – спокойная вполне...
То **Твоя** душа, живая,
Стонет и болит *во мне*.

1975

Горлица*

«Я гибель накликала милым...»

А. Ахматова

1.

Полетела б я
Птицей-горлицей
И ударилась
Грудью о землю.
Ой, ты, грусть-тоска,
Что наделала,
Полоснула ты
Прямо по сердцу.

Пригорюнилась
Красна девица,
Закручинилась,
Истомилась.
А из ясных глаз,
А из глаз слеза
Да горячая
Покатилась.

2.

Ой, вы, ветрушки,
Ветры буйные,
Ветры лёгкие
И далёкие,
Унесите вы
Грусть-печаль мою,
Грусть-тоску мою
Одинокую!..

То не лес шумит,
Не зелёный бор,
И не ивушка
Наклонилась —
Вышла девица
Во широкий двор,
Косы русые
Расстелились.

3.

Постелю на стол

Скатерть белую
И свечу зажгу
Поминальную.
Я покину го-
ренку светлую,
Брошу в ночь кольцо
Обручальное...

Крепко спит младой
Добрый молодец,
Да не видит сны
Богатырские...
Полетела б я
За живой водой.
Только где края
Те неблизкие?..

4.

Полетела б я
Птицей-горлицей
И ударилась
Грудью о землю.
Ой, ты, грусть-тоска,
Что наделала, —
Полоснула ты
Прямо по сердцу.

Пригорюнилась
Красна-девица,
Закручинилась,
Истомилась...
А из ясных глаз,
А из глаз слеза,
Да горячая,
Покатилась.

1975

Бабушка

Она стыдилась старости своей.
Фигура... Скажем так: не без изъяна...
Припоминая всяких там зверей,
Всё повторяла: «Просто обезьяна»...

Заглядывая в зеркала проём,
Тускнела, примиряясь еле-еле.
Вздыхала: «Все когда-нибудь умрём,
Чёрт побери, хотя бы не старели...»

Пусть жизнь её висит на волоске;
Сердечный клапан – уж не та машинка...
Я прижималась к старческой щеке
И целовала каждую морщинку.

Так умирают от жажды

Так умирают от жажды.
Так умирают без хлеба.
Так ощутишь однажды:
Стало с овчинку небо.

Молод ты или стар —
У смерти свои законы:
Не пощадит уста,
Целующие иконы...

Русланчик, Сашенька, Ясон

Русланчик, Сашенька, Ясон,
Куда ушли вы?..
А мне порою снится сон,
Что все вы живы.

Потеря близких – вот беда
Не за спиною.
Мамуля, милая, когда
Придёшь за мною?..

Я помню ваши голоса,
Улыбки, взгляды.
Благословенны небеса,
Где все вы рядом.

Жемчужинки

В.А.

О нет, Вы мне не причините боли.
У Вас в моей судьбе иная роль.
И Вам, увы, не быть в моей неволе,
Поверьте, благородный мой король.

И Ваших рук приятную прохладу,
И теплоту лучистых Ваших глаз —
Забуду я. И упрекать не надо.
Мы помним тех, кто болью был для нас.

Прикоснуться к тебе, оглянуться...

Прикоснуться к тебе, оглянуться...
Ты реален, как сон наяву...
Растеряться. Вздохнуть. Улыбнуться.
Я в другом измеренье живу.

Стань же пленником памяти поздней
И раскаяньем душу излей.
Для тебя зажигала я звёзды,
Что мерцали в глазах. Не жалей.

Ведь со временем просто грустинкой
Стала слёз моих сладкая соль.
И жемчужиной стала песчинка,
Причинившая некогда боль.

Дуэт*

- Часы спешат.
- Часы спешат.
- = Секунды тают, тают...
- Теряем.
- Обретаем.
- = А может, отдаём?..
- Счастливые...
- Счастливые...
- = Часов не наблюдают,
- Но лишь тогда...
- Но лишь тогда,
- = Когда они вдвоём.

- Когда же порознь...
- Если порознь
- = Жертвы гильотины
- В аду спокойствия, и нас
- = Предаст изгиб брови...
- И мы тогда...
- С тобою мы
- = Тогда две половины
- Прекрасного
- Прекрасного
- = Созвездия любви...

Знаешь, Любкам легче жить, а, Алёшенька?

*«Лучше б мне частушки задорно выкликать,
А тебе на хриплой гармонике играть»*

А. Ахматова

Знаешь, Любкам легче жить, а, Алёшенька?
Полтора часа любила – в открытую.
Говорила я тебе: «Мой хорошенький!»
Чашу горькую пила, не испитую...

Под прожекторным лучом
Да по роли
Всё нам, Любкам, нипочём.
В жизни – ой ли...

Горько*

Не ласкай, любимый,
Не жале́й меня.
Чувства не ранимы,
Коли нет огня.
Заливала пламя,
Слёзы не тая.
И вздохнула мама:
– Донюшка моя...

Я напиток сладок
Наколдую в полночь.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.